

СОВРЕМЕННАЯ
ВОЕННАЯ
ПОЭЗИЯ

КНИЖНЫЕ
СЕРИИ ЦДРА

Центральный Дом Российской Армии имени М.В.Фрунзе

Владимир Силкин

РУССКАЯ ЮЛА

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Владимир СИЛКИН

РУССКАЯ ЮЛА

КНИГА СТИХОТВОРЕНИЙ

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе

Издательство «Раритет»

Москва

2017

УДК 82-1

ББК 84 (2Рос=Рус)6.5

С 55

Силкин В.А. Русская юла. Книга стихотворений. – М. : Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе, Издательство «Раритет», 2017. – 72 с. (Современная военная поэзия: книжная серия ЦДРА)

ISBN 978-5-85735-171-0

В книгу лауреата Государственной премии России, дипломанта первой Премии Министерства обороны Российской Федерации в области культуры и искусства, всероссийских литературных премий «Прохоровское поле», «Соловьи, соловьи...» имени А.И. Фатьянова, А.Т. Твардовского и многих других, заслуженного работника культуры России, начальника военно-художественной студии писателей федерального государственного бюджетного учреждения культуры и искусства «Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе» Министерства обороны Российской Федерации, поэта, полковника запаса Владимира Силкина вошли стихи, посвящённые мужеству и стойкости российских военнослужащих, выполняющих свой воинский долг вдали от Родины, окружающей их среде, связи с родными и близкими.

© Центральный Дом Российской Армии, 2017

© Силкин В.А., 2017

© Оформление – Издательство «Раритет», 2017

© Дизайн обложки – Кабин А.В.

ГОРОДКИ

Памяти уроженца с. Городки
Тюльганского района Оренбургской
области, Героя России, старшего лейтенанта
Александра Александровича Прохоренко,
принявшего последний бой в провинции Хомс.

Сколько в России моей Городков,
Давших таких золотых мужиков?!
Светлая память погибшим в бою,
Что за Россию бесстрашно встают!
И не доступны свинцу и огню,
И прожигают сердцами броню.
Тот, кто на помощь позвал ВКС,
Фениксом нынче из пепла воскрес.
Мысленно Хомсом его прохожу,
И неустанно в пример привожу.
И не сломить никому никогда
И Городки наши, и города.

УДАР В СПИНУ

Как долго Родина молчала!
Молчала долго, как всегда.
Когда и те, кого встречала,
Её взрывали города,

Взрывали шумные вокзалы,
В метро спускались, не спеша.
Тогда им твёрдо: «Нет!», - сказала
России добрая душа.

Она подонков не простила,
В горах искала, и в лесу.
Но вдруг пособники ИГиЛа
Ударили в российский СУ.

Так на войне порой бывает,
Когда пилота занесёт,
Но тут над Сирией сбивает
Его турецкий самолёт.

Сбивает, но не в честной драке,
А в спину бьёт исподтишка,
И сразу же после атаки
Как трус, уходит в облака.

Я раньше в фильмах видел это,
Как бьют фашисты в парашот.
Теперь сошлась вся нечисть света,
И тоже в беззащитных бьют.

Но с каждым вылетом всё старше,
Не задевая мирных крыл,
Мы бьём без жалости за наших,
И бьём в отместку за Париж.

ОТЛОЖЕННАЯ КОМАНДИРОВКА

Виктору Узиюку

Я должен был лететь туда,
Не должен был себя жалеть я-
В семидесятые года
Уже прошедшего столетья.

Кружили в небе «Миражи»,
Команды шли не человечьи.
И чью-то радость, чью-то жизнь
Я должен был взвалить на плечи.

Но вот возьми и заболей...
Дублёр мой примерил брюки,
И я, здоровый дуралей,
Потом сходил с ума от скуки.

Была надёжною «Стрела»,
Ракеты уходили с мольки,
Жизнь на кону тогда была,
А не была игра в бирюльки.

Расчёт не прилетел назад,
И мне потом ночами снились
Дублёра добрые глаза,
Которые всегда светились...

А вот и новая война,
Опять сирийцев разделяют.
И лезут в память имена,
Как будто в сердце мне стреляют.

Лечу в Хмеймим, где блокпосты,
Где вновь сегодня наши дети.
Уже в который раз на «ты»
С войной общаюсь на рассвете.

МОДУЛЬ

В модуле гостиничном комфортно,
Но не удаётся полезать,
И не сделав на прощанье фото,
Мы должны отсюда уезжать.

Вот и позади командировка,
Обнимаю крепко земляка.
Руку жмёт мне на прощанье Вовка
И с тоской глядит на облака.

Напишу когда-нибудь о встрече
И о том, как служит он в полку.
Ветерок, жара, хотя и вечер,
И пора на службу земляку.

СПОРТПЛОЩАДКА АВИАБАЗЫ

Вячеславу Верлану

Один нарезает круги,
Себя истязая до пота,
Другой, не жалея ноги,
Мешок колошматит. Работа!

Я видел такое не раз
На этой спортивной площадке.
Наверное, это спецназ,
И всё у спецназа в порядке.

Готовятся к худшему здесь
Чтоб, если случится такое,
То сбить с неприятеля спесь
И выйти с победой из боя.

В СТОЛОВОЙ

Григорию Приступницкому

Едим в палаточной столовой,
О многом предупреждены,
И ощущаем, как сурово
Лицо горячее войны.

Мелькают тельники и берцы,
Фуражки, кепи... колпаки.
Идут поесть, а также сердце
Несут согреться мужики.

Играет радио в палатке,
Доносит новости страна,
И этим утром всё в порядке,
Но не закончилась война.

АПЕЛЬСИНЫ

За блокшостом устроились мальчишки.
Они из всех дичающих садов
Нам принесли, наверное, излишки
Вкуснющих апельсиновых плодов.

Торгуются умело, бсснята,
Кричат кому-то запросто: «Бери!».
Как наши деревенские ребята,
В садах чужих полазив до зари.

Война войной, а дети-это дети,
Но им зачем-то доллары нужны.
Пред воинскою частью на рассвете
Сидят мальцы, посланники войны.

ВСТРЕЧИ

(В День святого Духа)

Александр Нелепину

Жена встречает на рассвете
Оттуда, где идёт война,
И встречи долгие вот эти
Считать не устаёт она.

На небо смотрит неустанно,
На каждый звук-во все глаза.
Есть у неё на сердце тайна,
Которую открыть нельзя.

А может, это и не тайна,
А вера в Бога на века.
И, думаю, что не случайно
Обходят мужа облака.

СИРИЯ

Звучит, наверное, нелепо,
Но, кажется, что ты там был.
-Сходите, станция Алеппо,
А дальше -станция Ил!

А дальше что? Такис дали!
Кого тут нет который год!
Наверно, в Сирии не ждали,
Что нечисть вся сюда придёт.

Вот и летим в Хмеймим из дома,
Гуманитарный груз всём,
За тишиной аэродрома
Что можем, людям раздаём.

Листаем свежие страницы,
С небес взираем на войну.
И переходим все границы,
Чтоб сохранить свою страну.

СОЛДАТСКИЙ РЭП

Типина сторожевой заставы,
На обед ещё горячий хлеб.
И контрактник, озорной и бравый,
Выдаёт нам «на закуску» рэп.

Ох, как он читает, причитает,
Как же всё доходчиво, мудро!
Он не только службу почитает,
Он войне глядит сейчас в нутро.

Не даёт грустить своим ребятам.
Балабол! Ну, это не скажи!
Он, как Тёркин, на войне когда-то,
Верит и в звезду свою, и в жизнь.

Верит он Верховному и точка!
Верит командиру своему.
И простая рэповская строчка
Тоже подчиняется ему.

СВЯЩЕННИК

Отцу Дмитрию Солонину

Он вошёл в автобус на Садовом,
Он уже не первый раз туда,
Где мужей оплакивают вдовы,
Где за каждым камушком беда.

Молча помолился на дорогу,
Положил котомку не спеша.
И казалось, улетела к Богу
Нашего попутчика душа.

Он молчал и попусту не спорил,
И глядел в окно на купола.
Он за жизнь успел взглянуть на горе,
Что война народам принесла.

Он летел на базу по замене,
Он летел в палаточный свой храм,
Где не раз, вставая на колени,
За солдат молился по утрам.

...Самолёт завис над облаками.
И привыкший к мирному труду,
И крестом священник, и руками
От летящих отводил беду.

НА БЛОКПОСТУ

Смешной щенок, как и хозяин, курский...
Приученный к единственным рукам,
Он даже не облаял нас по-русски,
А ткнулся в ноги русским мужикам.

И на привет ответить не умся,
На привязи уставший до тоски,
Он проскулил, что рядом ходят змеи,
Вы тут поосторожней, мужики.

И снова в будку от жары палящей,
От нашей ласки и от наших ног,
Такой родимый, русский, настоящий,
Ещё на зло не лаявший щенок.

ПУНКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РАЗГРУЗКИ

На пункт психологической разгрузки
Уже спустилась местная жара,
И как-то удивительно по-русски
Нам чая предложила медсестра.

Зашла со службы, а служила близко,
Не надо было за сто вёрст ходить.
И капитан из-под Новосибирска
Не знал, куда девчонку усадить.

Она читала свежую газету-
На пункт приходит «Красная звезда»,
Все новости горячие по свету
Летят и опускаются сюда.

Ей довелось служить почти в пустыне,
Где по соседству буйствует война.
-Да пейте ж вы, а то ведь чай остынет,-
Прощебтала вссело она.

-Ну, как тут жизнь?-спросил серьёзно кто-то,-
Нужны ли настоящие врачи?
-Да, в общем-то, не пыльная работа,
Поскольку нам и некого лечить...

КОНЦЕРТ НА АВИАБАЗЕ

Идёт концерт, и хлопают солдаты
Писателям, стоящим на плацу,
И мысленно уносятся куда-то,
И что-то растирают по лицу.

Наверно, в точку попадет слово,
Наверно, надо больше важных слов.
Тогда и будет нация здорова,
Тогда не надо будет докторов.

И я о счастье вновь стихи читаю,
О том, как важно Родину хранить.
И с лётчиками к счастью улетаю,
Чтоб ни себе, ни им не изменить.

Из облаков приходят самолёты,
И на минуту оглушает гром.
Счастливой вам, товарищи, работы
Сегодня, завтра, много лет потом.

В МОСКВУ

... А до Тверской подать рукой,
Но пять часов полёта.
И запекает о Тверской
Негромко песню кто-то.

Но исключаются огни
И смех во время взлёта:
Такая жизнь, такие дни,
Такая, вот, работа.

Внизу чужая нам земля,
Огни в чужих жилищах.
И там гражданская война,
Чужие пепелища.

Но в небо смотрят сотни глаз
Противников режима.
Наш самолёт уносит нас
От них неумолимо.

А завтра лётчикам опять-
Вот этим же маршрутом,
Чтоб кто-то мог спокойно спать,
Спокойно встретить утро.

АНТИЛИВИЙСКИЕ ГОРЫ

Антиливийские горы,
Авиабаза «Хмеймим»...
Скоро, наверное, скоро
Мы до своих долетим.

Смотрим на снежные горы,
Кажется, это Кавказ,
И вероятно, с укором
Горы взирают на нас.

Мол, ну, чего разлетались?!
Хватит над нами летать,
Мы же на свете остались,
Чтоб недоступными стать.

Мы понимаем, что надо,
Мы понимаем, война.
Но не хотим, чтоб снаряды
Нам посылала она...

Снова под крыльями город.
Молча любимся им...
Антиливийские горы,
Авиабаза «Хмеймим».

БАНЯ МОРПЕХОВ

Мы так и не сделали фото,
Чтоб чашу беды не испить.
Морпехи российского флота
Готовились баню топить.

А баня здесь стала народной,
А русская баня в цене.
Кавказа отведавший взводный
Подумал о ней на войне.

Хоть нет этой бани в Уставе,
Но слава о бане гремит.
Она прижилась на заставе,
На зависть соседям дымит.

Да, мойтесь, ребята, не жалко!
Входите скорей, земляки.
Вот мыло, а вот и мочалка,
И веничек вам, мужики!

Подумалось, вот и смекалка,
Природная русская статья.
Да, мойтесь, ребята, не жалко,
Ведь главное, форму держать.

Тогда не минуют успехи
И чашу беды не испить.
Готовятся наши морпехи
Народную баню топить.

ЗМЕЙКА

Талант, как говорится, не пропьёшь,
Не закопаешь, не утопишь в воду.
Вонзается привычно русский нож
В сирийскую древесную породу.

Дрожит в руках испнувшийся бамбук.
Война войной, но жить он тоже хочет,
И выскользнуть пытается из рук
И затеряться под покровом ночи.

Дрожи, бамбук! Не на того попал!
За жизнь твою не дам сейчас копейки.
И я хочу, чтоб ты отныне стал
Песчаной извивающейся змейкой.

Когда с войны приедешь на Урал,
Когда тебя сержант представит дочке,
Ты вдруг поймёшь, что век твой не пропал,
И ощутишь язык в себе и почки.

МОНЕТА

Александр Мищенко

Чтоб не забыл командировку эту,
Полковник при отъезде с блокпоста
На память молча протянул монету,
Где в реверсе — знакомые места.

Знакомые и памятные миру.
Всего-то десять фунтов номинал,
Где арка трёхпролётная в Пальмиру,
Которую я сразу же узнал.

Нам в школе хорошо преподавали,
И древний мир я впитывал в себя.
Но вот не думал, что в такие дали
Забросит жизнь когда-нибудь ребят.

А жизнь прямолинейна и жестока,
Поди свою монету угадай.
На аверсе — седой сирийский сокол,
Уже хлсбнувший горя через край.

Живи спокойно, вечная Пальмира,
Отгородившись, аркой, как стеной.
Держу монету с древним ликом мира,
Ещё не обожжённую войной.

СТОРОЖЕВАЯ ЗАСТАВА

Настилы от сырых снарядных ящиков,
Сухая маскировочная сеть.
И, кажется, сейчас возникнут ящеры,
Чтоб на тебя поближе посмотреть.

Они сочлись с воюющими славою,
В историю вписали имена,
И странно им, за этою заставою
Не хочет успокоиться война.

Но снова объявляют перемирие,
Чтоб кто-то мог покинуть отчий кров,
И беженцы, и беженцы из Сирии,
От сытых апельсиновых садов.

«Вертушки» висают над заставою.
Наверняка, не просто поднялись.
И ящеры с воюющими славою,
Как оказалось, вовсе не сочлись.

ВЫСТАВКА

Памяти художника Людмилы Гурар

Мы в одной столовой ели,
За одним столом.
Но остались акварели
Навсегда в былом.

Золотые виды Крыма,
Солнечный Арбат.
Как цветы неповторимо
Смотрят на ребят.

Розы праздничные в вазе,
Розы на войне.
Эта выставка на базе
Грудь сдавила мне.

Всё пройдёт, и снег, и грозы,
Служба в суете.
Лишь оставленные розы
Стынут на холсте.

АЭРОПОРТ

Игорю Федотову

Вдали война, а тут вполне комфортно.
Уже моторы явственно ревут.
Стоим и ждём внутри аэропорта,
Когда нас на посадку позовут.

Жена сирийца с малолетним сыном,
Видавший виды русский генерал,
И рядовой с душистым апельсином,
Что верить в чудеса не перестал.

Вращает фрукт, как обожжённый глобус,
Чего-то ищет там на коже.
Пссочную спасительную робу
Он не снимал ни при какой жаре.

Окрыли дверь, солдаты грузят в люки
Всё то, что им доверила страна...
Тяжёлые мозолистые руки,
Не первая далёкая война.

«АЛЛИГАТОР»

Я минорный, я из грусти,
Из печали и дождей.
Я на самом деле русский,
Только в небе я ничей.

В синем небе звёзд навалом,
«Аллигатор» ищет цель.
Замурованный металлом,
Я твоей любовью цел.

А печаль моя минорна,
Потому, что ты вдали,
И любви небесной зёрна
Не касаются змеи.

Но они рождают веру,
Что и любишь ты, и ждёшь.
В нашем небе, в небе сером
Поджидает русский дождь.

Прилечу к тебе сквозь вспышки,
В нежном танце закружу,
И любимому сынишке
Небо в звёздах покажу.

ФОТОВЫСТАВКА НА АВИАБАЗЕ

Вячеславу Калинин

Фотовыставка бывшей корейской,
Необъявленной в прошлом войны.
Будто ныне на базе армейской,
Русский лётчик в часы тишины.

На уже пожелтевшее фото
Долго смотрит усталый старлей,
Словно сам он во время полёта
Среди дальневосточных полей.

Ничего не меняется в мире,
Бескончна на свете борьба.
На подлёте к сирийской Пальмире
Улыбнулась старлею судьба.

И глядит он в далёкие дали,
Где ровесник застыл у крыла.
А на фото, что всё передали,
Жизнь, как мирное небо, светла.

«НОЧНОЙ ОХОТНИК»

«Ночной охотник» спать привык при свете,
При свете звёзд уходит в небеса.
Он, как в тайге охотник, всё приметит
И с высоты расслышит голоса.

Не тронь его, иначе будет крышка,
В азарте он испытывает дрожь.
Он видит всё и если где-то вспышка,
То от него под землю не уйдёшь.

Напорешься, всегда получишь сдачу,
Ему подвластны и дожди, и мгла.
И не в пример заморскому «апачу»,
Он виртуоз, он русская юла!

Идёт на цель, а небо сводит скулы,
Плевать ему на чей-нибудь оскал.
Ведь на земле ждёт «Чёрная акула»,
А он ей возвратиться обещал.

«Ночной охотник» курс берёт на базу,
Чтоб отдохнуть и вновь идти на цель.
Не промахнулся он ещё ни разу
От Родины за тридевять земель.

САПЁРЫ

На войну солдат не тянет,
У неё тяжёлый след.
Наши инопланетяне
За работою чуть свет.

Извлекают молча мины,
Иванов и Галустян,
И черны от пота спины
Этих инопланетян.

Каждый метр-полс боя,
Но сапёры не грустят.
Снова жертвуют собою
Иванов и Галустян.

А за ними следом дети,
Позабывшие покой,
Ведь у них на блсом свете
Нет защиты никакой.

Никому за страх и голод
Эти дети не простят.
Но ведут их в бывший город
Иванов и Галустян.

Русский хлеб в огне и дыме
С ними делят на войне.
И они почти своими
Стали этой ребятне.

Стали, как два старших брата,
Ребятне, наверняка,
Два сапёра, два солдата,
Два присзжих мужика.

ТАРТУС

Помолились и шейхи, и принцы,
Спят на небе Аллах, Иисус.
Окликают бездомные птицы
Часовых возле базы Тартус*.

Не шумит Средиземное море,
И такая стоит тишина!
Сколько ж можно разжѣвывать горе,
Что, как хлеб, преподносит война?!

Мало здесь понимают по-русски,
Но и в этом далёком порту
С Богородицею светлой Тартусской
Пробывает матрос на посту.

Эта церковь далёкого века,
Но доступна, как счастье, она,
И прощает грехи человека,
Утешает во все времена.

И глаза у матроса сырыс,
И от счастья пылает лицо.
Беззащитная Дева Мария,
Боевой «Адмирал Кузнецов».

**Тартус-второй по величине портовый город в Сирии. В 1123 году там была построена церковь Богородицы Тартусской, и население города поклонялось Деве Марии. Сейчас в здании располагается музей.*

ТВОЯ ВОЙНА

Александрю Колотило

Не замыкайся на войне,
Пиши о доме,
Хоть и не видишь ты во сне
Чсго-то кромс.

Опять к тебе пришла она,
Диктует строки
Твоя не первая война,
Вновь на Востоке.

Дсржи, как раньше, хвост трубой,
Ещё не вечер,
И дома встретимся с тобой,
Отметим встречу.

Заходит с тыла седина,
Спешат морщины...
Но если где-то есть война,
Там есть мужчины.

СИРИЙСКАЯ ЖАРА

Безбрежно небо голубое,
Не европейская жара,
Плюс пятьдесят-само собою
Который день уже с утра.

На небе ни единой птицы,
Ни рваных туч, ни мошкары.
И только солнечные лица
От изнуряющей жары.

Жара! Она сейчас повсюду,
Как угорелая, с небес.
И пластиковую посуду
Солдаты прячут под навес.

На этой выносной заставе
Не дуют знойные ветра,
И Сирией сегодня правит
Не проходящая жара.

САШКА

Триптих

*Памяти уроженца Оренбургской области
Александра Прохоренко, погибшего в Сирии в
районе населённого пункта Тадмор провинции
Хомс под Пальмирой*

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ*

В твой день рождения началась война,
Великая, каких ещё не знали.
Сквозь толщу лет, но добралась она
И до тебя, шагнув в такие дали.

Она и не кончалась никогда.
Как говорит народ, ломать-не строить.
То здесь, то там пылают города,
То здесь, то там рождаются Герои.

И ты шагнул навек на пьедестал,
Стоишь теперь, незыблímый, как ветер.
И подвиг твой звучать не перестал,
Не перестал быть разовым на свете.

Над Сирией проходят облака,
Лежит Пальмира древняя, как боги.
И подвиг твой солдатский-на века,
И подвиг твой-пример другим в итоге.

*Александр Прохоренко родился 22 июня 1990 года

ПАН*

Он не слышал, как ему кричали,
Мол, сдавайся, всё равно конец.
И входили светлые печали
В душу, как невидимый свинец.

Он молчал и слушал рокот стали,
И, как бомбы падают, трубя.
Разве террористы эти знали,
Что огонь он вызвал на себя.

Поняли, но только было поздно,
Им с небес, почти наперерез,
Разрывая в клочья южный воздух,
Шли почти все наши ВКС.

За него воздушная держава,
Била неприятеля в упор.
Сапка, Сапка, знал бы ты, что слава
О тебе шагнула за Тадмор.

Я не знаю твоего кумира,
Но теперь в России пацаны
Знают, что на свете есть Пальмира,
Есть Герои у моей страны.

Будут войны, будут постоянно,
Будет в войнах плавиться металл,
Но никто ещё такого пана
В мире, кроме нас, не воспитал.

ПЛН-передовой авианаводчик*

ПРОХА*

Сашка, Сашка! Сашка Проха!
Одиноко стало мне.
Без тебя, товарищ, плохо
И любимой, и стране.

У друзей отняли друга,
Но для них ты всё живой.
И летит до Орсибурга
Незабвенный голос твой.

Ты застыл навеки в бронзе,
Ты и в улицах живёшь,
А по ним детей провозит
Радостная молодёжь.

Только в памятные даты
Всё равно стоишь в строю,
Смотришь, как тебе солдаты
Честь при встрече отдают.

Да, такая, брат, эпоха...
Снова выпала война...
Сашка, Сашка! Сашка Проха,
Вечный, как моя страна!

**Между собой друзья называли Александра Прохоренко Прохой.*

БРОД

Кто сказал, что в этом броде нам
Ни за что не повезёт?
Ведь не мы, а это Родина
Хлеб для Сирии везёт!

В брод идём по неизвестности,
С грузом для детей идём.
Даже на открытой местности,
То под солнцем, то дождём.

Мы своей бронёй укутаны,
Рядом с нами вся страна.
Может быть, потом кому-то нам
Даст Россия ордена.

Мы сильны своєю волсю,
Верой, правдою сильны,
И детей с тяжёлой долею
Накормить теперь должны.

Наши дети письма пишут нам,
Ждут с победою домой.
Мы вернёмся в мас вишенном
Или этою зимой.

Хорошо, что дома верят нам,
В письмах делятся теплом.
А тепла всегда немерено,
Лишь бы ждал и помнил дом.

ГУМКАМВОЙ

Белый мрамор Сирийской пустыни,
Раскалённое солнце с утра.
До полсотни по Цельсию ныне
В этой самой пустыне жара.

Но колонна ползёт неустанно,
А в машинах вода и мука.
Мир, как тонкую ниточку, тянут
Три расплавленных броневика.

А в бойницу песчаного «Тигра»
Зорко смотрит сейчас лейтенант,
Не забывший военные игры,
Что оплошность в бою не простят.

И на сердце у парня такое!
По дороге- разруха-беда...
Но ползут, и ползут гумкамвой
В разорённые города.

Их встречают сирийские дети,
И глаза у мальчишек блестят:
Добротой их и лаской приветит
Не выдавший войны лейтенант.

Он на «Тигре» в Алеппо присхал,
К тем, кто думать забыл о тепле.
И Россия, как дальнее эхо,
Прозвучит на сирийской земле.

Господи! Туи! Ну, как под Москвою!
Кажется, впрямь, не летал никуда.
Пахнет почти новогодней хвоей,
Словно бы мир возвратился сюда.

Будто бы рядом красивая сказка,
Лишь не хватает блестящих шаров.
Но в развороченных окнах Дамаска
Нынче не видно беспечных голов.

Жизненным деревом тую назвали,
Жизненным деревом стал кипарис.
Всё б оно так, если птицы из стали
С неба с надрывом не падали вниз.

Как оно будет? Ни криком, ни лаской
Не успокоить сирийский народ.
Господи! Туя растёт под Дамаском,
Господи! Как под Москвою растёт.

ПАЛАТКА

В этой палатке просторно и чисто,
Сцена в палатке такой не нужна.
Самых любимых чтецов и артистов
Шлёт на гастроли к военным страна.

В смокингах модных, в седых камуфляжах
Входят в палатку, как в ложу, они.
Главное-голос и то, как заряжен
Каждый для нашей защитной брони-

Наших ребят, что сегодня на суше,
Не в небесах, не лежат под огнём.
Если тихонько, чтоб хлопнуть и слушать
В зале концертном безоблачным днём.

Пой и читай, если в гости приехал,
Верь, что ты нужен кому-то сейчас,
Чтоб долетало до Родины эхо
Нежных ресниц и восторженных глаз.

ПЕРЕД ВЫЛЕТОМ

Не забудь поговорить с машиной,
Ты её, как женщину, погладь.
Каждый новый вылет для мужчины
Может и последним в небе стать.

Потому и важно экипажу,
Верить самолёту, как жене.
И шептать на ухо фюзеляжу
То, что вслух не скажешь на войне.

Загляни своей машине в душу,
Не бывает лишним разговор.
И взлетай, и никого не слушай,
Только голос сердца и мотор.

Доброта не поддаётся глазу,
И металл мечтает о тепле.
Пошепчись и прилетай на базу,
Обними машину на земле.

РУССКИЙ ХЛЕБ

Как вкусно пахнет русский хлеб!
Как хорошо готовят дома!
Вот поклониться в ноги мне б
С далёкого аэродрома

Всем тем, кто на стерне стоял,
Потел в какой-нибудь псарне,
Чтоб дух солдатский выше стал,
Чтоб помнили Россию парни.

Какой же вкусный хлеб ржаной!
И сколько света в чёрном хлебе!
А значит, со своей страной
Мы на чужой земле и в небе.

ПОЛЕВАЯ КУХНЯ

Кухня, как в России, полсвая,
Тут и черпаки, и копаки.
В бак походный воду заливают
Знающие службу мужики.

Будет каша вкусной и душистой,
Запах улетит за облака.
И застыл в своём халате чистом
Рядом воснврач из городка.

Не отходит ни на шаг от бака,
Как хозяйка встала у плиты,
И аэродромная собака
Тянет запах, спрятавшись в кусты.

Мирный день, тешлынь вокруг такая,
Вшору форму с плеч уже снимать.
А в России, сыну цотакая,
Кашу маслом разбавляет мать.

И всё ждёт, что тихо вздрогнут двери,
Мать замрёт и молвит: «Это ты?!»
И какие могут быть потери,
Если мать хлопочет у плиты!

Убереги от пуль и мин
Своей любовью и разлукой,
Своей невысказанной мукой
И мыслью, что я тут один.

И я вернусь к твоим рукам,
К твоим глазам, глядящим в небо.
Чтобы тебя услышать, мне бы
Приплыть домой по облакам.

И по грозе и по дождям,
Где мы с тобой гуляли двое,
Под крышами и под листвою,
По улицам и площадям

Не верь, что я не прилечу
И жди звонка с аэродрома.
Я позвоню, что буду дома
Через минуту. Не шучу!

Сирия. Северо-запад.
Птицы на небе-к вестям.
И апельсиновый запах
Ноздри щекочет гостям.

Всё не привычно в итоге,
Не пробивает жара.
В лужах у старой дороги
Спорит с жарой мошкара.

И забывается, что рядом
Не затихает война,
И принимает снаряды
Словно подарки, она.

Рыжее солнце пустыни,
Горные эти хребты,
Если возможно, отныне
Не возводите кресты.

Сирия. Северо-запад.
Утренний полумрак,
И апельсиновый запах
Не исчезает никак.

Свой взгляд на войну у каждого,
Но всё же, как ни крути,
Война со своею жаждою
Многих сбила с пути.

Сириец идёт за тачкою,
Сириец везёт цемент...
За политической качкою
Виден житейский момент.

Каждому кушать хочется,
Авиабаза «Хмеймим»,
И никакие пророчества
Не разглядеть сквозь дым.

База живёт и трудится,
База встаёт чуть свет.
Ну, а Земля-то крутится,
Ей передышки нет.

Ставят надолго здания,
Лавочки возле них...
Снова идёт с задания
Пара моих родных.

ПРИЛЁТ НА АВИАБАЗУ

Мы-то думали, база спит,
В этот час только сны и снятся.
Оказалось, армейский быт
И в России, и тут разнятся.

Все до мелочи включено
В распорядок и дня, и ночи.
Вот такое оно кино,
Жизнь бессонная, между прочим.

Ждёт автобус. Ревёт мотор
Отбомбившего самолёта.
Так и кажется, будто с гор
Наблюдает за базой кто-то.

Террористов в горах, как мух,
Много зла на моей планете...
Но у нас и глаза, и слух,
И влюблённые в небо дети.

ВОЕННЫЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

В красном солнечном берете,
В чуждедальней стороне
Он за всё сейчас на свете
Отвечает на войне.

Всё ему сейчас подвластно,
Всё доверено ему.
Вот он и подобострастно
И не служит никому.

Служит только по уставу
И не лезет на рожон.
Выезжает на заставы,
Охраняет грузы он...

И его, встречая где-то,
Уважительно зовут.
Наши красные береты
Жизнью полною живут.

И покуда знают дело,
Служат верно вдалеке.
И ребята будут целы,
Да и база на замке.

ПЛАКУЧИЕ ИВЫ

Как в России, плакучие ивы,
Можжевельник, полынь, виноград.
И несметное поле оливы,
И питающий зелень Ефрат.

Начитались о Сирии в книжках,
Но воочию встретились с ней:
Босоногие чьи-то мальчишки-
Безотцовщина нынешних дней.

На солёное озеро снова
Опускаются птицы чуть свст.
А у этих мальчишек ни крова,
Ни понятия Родины нст.

Всё бредут и бредут по дороге.
А куда она ныне ведёт?
В кровь разбитые души и ноги,
Прикрывающий их вертолёт...

РОДИНА ДАМАССКОЙ СТАЛИ

Бить сё не перестали,
Рсжут вдоволь на войнс.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

Здесь не спать уже устали,
Быть всё врремя на конс.
Родина дамасской стали
Закаляется в огнс.

Только в сердце не понали,
Сердце у неё в броне.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

И чеканятся медали
Лучшим воинам в стране.
Родина дамасской стали
Закаляется в огне.

СОБАКА

Она встречает самолёт
Один и тот же из полёта,
Как будто бы передаёт
Ей время возвращенья кто-то.

Сидит, как молится, она,
Бессонная и золотая,
И понимает, что война
Работа очень не простая.

И так ей хочется взглянуть
В лицо тому, кого не знает.
Но гермошлем, чтобы вздохнуть,
Прилюдно лётчик не снимает.

Но всё равно, придёт пора,
Он подойдёт, потреплет холку.
И слёзы радости с утра
Смахнёт собака втихомолку.

КАПИТАН

Капитан намылил щёки,
Ощутил парфюм чужой.
От него бандиты в шокс,
Если он над головой.

Капитан об этом знает,
Он гроза окрестных гор.
Он, как Бог, в горах летает,
Он бандитов бьёт в упор.

Он не светится прилюдно,
Только круче, чем шлейбой.
Ох, в горах бандитам трудно,
Если он вступает в бой.

Он готовится в Россию,
Он настолько знаменит!
В небе нет его красивей,
Да и Бог его хранит.

Улетит он завтра рано,
Сделал всё уже, что мог.
Вспоминайте капитана,
Что в горах лежал, как Бог.

БРОДЯЧАЯ КОШКА

Дозвониться до Тулы пустяк.
Связь прекрасная, слышимость в норме.
-Как там, дома? Скучают, земляк?
-Дочка кошку бродячую кормит!..

В свой пустующий модуль бредёт:
-Вся в меня, получается, крошка!
А под модулем кошка живёт,
Как в России, бродячая кошка.

И майор, чтоб не видел народ,
Эту кошку бродячую гладит,
И она ему силы даёт
И никто с ним на свете не сладит.

ИЗ КОМАНДИРОВКИ

Взлетает борт, забитый до отказа,
И на кого-то офицер ворчит,
А вдруг с земли какая-то зараза
Огни его на небе различит.

Путь не простой, а в небе всё бывает,
А впереди весёлая Москва.
За всех за нас он нынче отвечает,
И говорит конкретные слова.

Пройдём район, и включат свет пилоты,
Теперь болтай до самой до Москвы.
Но всслиться как-то не охота,
Хоть с лётчика не снимут головы.

А он опять вернётся по маршруту,
Жену оставив на ВДНХ,
И снова скажет в сотый раз кому-то,
Чтобы убрал мобильник от греха.

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПУНКТ

Я пообщался б со всеми
Теми, кто ждёт выходных.
Но им отпущено время,
Чтобы услышать родных.

И убсгают рсбята,
Счастьем коротким полны.
Чья-то изба или хата
Видятся лучше с войны.

Что им чужие расспросы,
Слава и просто ля-ля?
Поговорили матросы,
Как окунулись в поля.

Будто в бурлящую воду
Парни сегодня вошли,
Чтобы взглянуть на природу
Милой с рожденья земли.

И ничего им не надо,
Кроме того, что есть дом,
Где за кудрявой оградой
Ждут и надеются в нём.

АВИАБАЗА «ХМЕЙМИМ»

Молча в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабазы «Хмеймим»
Так далеко от Рязани!

В небе ни облачка нет,
Птиц не хватает.
Это отсюда чуть свет
Кто-то взлетает.

И по сплошной синеве
По небу мчится.
Мама в любимой Москве
Не огорчится.

Сына дожждётся домой
Только с победой.
Молится: «Милый ты мой,
Только беды не отведай!..»

Под нарастающий гул
С неба спустился.
Снова в нём не утонул...
Перекрестился...

Снова в курилке дымим,
Ждём указаний.
Авиабазы «Хмеймим»
Так далеко от Рязани!

КОПИЯ ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ

Николаю Иванову

Конечно, копия, но всё же
Рождает гордость этот стяг.
На блокпосту оно похоже
На то, что взмыло на рейхстаг.

Стоим под ним, стихи читаем,
Слова в поддержку говорим.
И мы историю листаем,
И мы историю творим.

Оно потом всплывёт на сцене,
Напомнит Родину бойцам,
И подвиг прошлых поколений
Пройдёт волною по сердцам.

НА ВОЙНУ

Через доли, через горы,
Через спящую страну
Покидают парни город,
Устают на войну.

Кто им там готовит встречу,
Кто накормит поутру?
Но полёт судьбе навстречу
Принимают за игру.

Удаляется столица,
Не видны уже огни.
И пока не прячут лица
Обожжённые они.

Всё потом, сейчас-дорога
И сумбурных мыслей строй.
Всё, конечно же, от Бога,
Даже самый первый бой.

СИГАРЕТЫ

Хоть и не советуют, купили
В русском воскресенье сигарет,
Чтоб ребята молча покурили,
А потом прожили сотню лет.

И они о том расскажут дома,
За столом собравшейся родне,
Как почти вблизи аэродрома
Первый раз курили на войне.

А потом не тронули ни пачки,
Что в кульках поэты принесли.
И они лежали там в заначке,
Вдалеке от неба и земли.

Получили светлые медали
За покой и близких, и чужих,
Потому, что дома очень ждали
И всегда надеялись на них.

Но почти у каждого хранится
Пачка тех дарёных сигарет.
Ну, а вдруг, и правда, так случится,
Проживут на свете сотню лет.

МЕДСЕСТРА

В своей светёлке-в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

Ей-на войну, где горе только множится,
И будут руки, может быть, в крови.
И страшно ей, вдруг у неё не сложится
Большой и не запятнанной любви.

Не верю в это! Всё на свете сбудется!
Пройдёт она, сирийская война.
Встаёт девчонка, там, где надо, трудится,
И свет приносит раненым она.

В своей светёлке-в этом тихом модуле,
Где не скрипит казённая кровать,
Пока карету царскую не подали,
Ей лень и просыпаться, и вставать.

ДОЗАПРАВКА

Я прилетал сюда давно,
Он был прифронтовым когда-то:
На спящий город суждено
Глядеть проснувшимся солдатам.

А им потом ещё лететь,
И самолёт огни потушит.
Но дома можно и шуметь
И открывать друг другу души.

Вот и хохочут остряки,
Застыл заправщик у машины.
Но мирно дремлют моряки,
Уже солидные мужчины.

Какой же испростой народ
Летит в сирийские просторы!
А память вновь меня ведёт
В прифронтовой когда-то город.

Я вижу битый вертолёт,
Как, сверив целсуказанья,
Уйти торопится пилот
С аэродрома на задание.

Но он назад не прилетит,
Его собьют, считай, что дома.
Война проявит аппетит
Почти вблизи аэродрома...

Вновь набираем высоту,
У каждого своя работа.
Удачи, «ТУ...», везенья, «Ту...»!

И всем счастливого полёта.

ЖЕНЩИНАМ-МЕДИКАМ

Вам бы девушки, рожать
Сыновей и дочек,
Вам бы в жизни избежать
Всех «горячих точек».
Любовались бы на вас
Мужики со стажем.
Ну, а вам пришёл приказ,
Предложение, скажем:
Вместо светлых снов в тепле
И признаний мужу,
Боль родных в чужой земле
Пропускать сквозь душу.
Закрывая в модуль дверь,
И заснув под утро,
Только б не было потерь,
Молитесь кому-то.

КОМАНДИР ВЗВОДА

Мы возвращались с блокпоста.
Стояла тихая погода.
И жизнь, как с чистого листа,
Прожить готовился комвзвода.

Солдатом он прошёл Чечню,
Но не устал от службы ратной,
За Родину и за родню
Готов и на Кавказ обратно.

Прощаясь, взял под козырёк,
И — в маскировочные сети.
Обычный с виду паренёк,
Каких полно на белом свете.

Вот только стержень в нём иной,
Другая, прочная, закалка.
Он за других встаёт стеной
И жизни за других не жалко.

РОТАЦИЯ

Никто не погиб и не ранен,
Горячею этой зимой,
И так же, как раньше, в Афгане,
Летят по замене домой.

От солнца копчёные лица,
И руки от солнца черны.
И ждёт возвращения столица
Любимых мальчишек с войны.

Конечно, они не мальчишки,
И многое в жизни прошли,
И видели страшные вспышки
Вдали от родимой земли.

Их ждут беспокойные мамы,
Их ждёт на параде страна.
Но не отпускает упрямо
Чужая и наша война.

ПЕСНЯ ЛЁТЧИКА

Без неба жизнь не жизнь, а наказание.
Ни облаков, ни перелётных птиц.
И я лечу сегодня на задание,
Пройдя по небу несколько границ.

Припев:

А без неба, а без неба сердцу холодно,
А без неба, а без неба в сердце грусть.
И по небу я шагаю, как по городу,
И по небу я к любимой доберусь.

Я не люблю ни скептиков, ни нытиков,
Они с небес не видели войны.
У лётчиков особая политика-
Они сидеть без неба не должны.

Припев:

На небе я с напарником «вальсирую»,
А, значит, нет спасения от нас.
Эй, вы там, за разграбленной Пальмирою,
Я вас проинспектирую сейчас.

Припев:

ВОЗВРАТИТЬСЯ!

Незаметная работа -
Самолёт уходит ввысь,
— Ну, удачного полёта
И на базу возвратись!

Пусть не будет трудной трасса.
Я молюсь, и ты молись.
Я прошу, как брата, аса:
— Сделай всё, но возвратись!

Чтоб жена встречала дома,
Хоть и трудно, но крутись,
На огни аэродрома
Из полёта возвратись!

Пусть взирают мрачно горы,
Что до неба поднялись,
Ну, до встречи, брат, до скрой!
Умоляю, возвратись!

ВСТРЕЧА ДРУЗЕЙ

Сергею Масютенко

Давай, Сергей, с тобою помянём
Всех тех, кто больше не увидит дома.
Езжай встречать друзей с аэродрома
И там молчать и думать о своём.

Скажи ты мне, что ты расскажешь им,
Когда увидишь возле самолёта,
Когда они вернутся из полёта,
С далёкой базы солнечной «Хмеймим»?

Да что я?! Точно будет не до слов.
Да и тебя готова встретить база.
Глядишь на дверь и снова ждёшь приказа,
И, как солдат всегда на всё готов.

ЛАТАКИЯ

Песня

1.

Не хотел бы видеть траки я
И пехоту на броне,
Но провинция Латакия
Задыхается в огне.

Припев:

Ей одной с бедой не справиться,
И в неё вселился бес.
Хоть кому-то и не нравится,
Бьют по целям ВКС.

2.

Не ходил в жару в атаки я
В этой дальней стороне,
Но провинция Латакия
Задыхается в огне.

Припев:

Ей одной с бедой не справиться,
И в неё вселился бес.
Хоть кому-то и не нравится,
Бьют по целям ВКС.

3.

Не желаю жить во мраке я,
Жизнь такая не по мне,
Но провинция Латакия
Задыхается в огне.

Припев:

Ей одной с бедой не справиться,
И в неё вселился бсс.
Хоть кому-то и не нравится,
Бьют по целям ВКС.

4.

Не гуляю здесь во фраке я,
На войне, как на войне,
Но провинция Латакия
Задыхается в огне.

Припев:

Ей одной с бедой не справиться,
И в неё вселился бес.
Хоть кому-то и не нравится,
Бьют по целям ВКС.

СОДЕРЖАНИЕ

Городки	3
Удар в спину	4
Отложенная командировка	6
Модуль	8
Спортилощадка авиабазы	9
В столовой	10
Апельсины	11
Встречи	12
Сирия.....	13
Солдатский рэн.....	14
Священник.....	15
На блокпосту	16
Пункт психологической разгрузки	17
Концерт на авиабазе	18
В Москву.....	19
Антиливийские горы	20
Баня морпехов.....	21
Змейка.....	22
Монета	23
Сторожевая застава	24
Выставка.....	25
Аэропорт	26
«Аллигатор»	27
Фотовыставка на авиабазе	28
«Ночной охотник»	29
Салёры	30
Тартус	31
Твоя война.....	32
Сирийская жара	33
Сашка (триптих):.....	34
- День рождения;	34
- ПАН;.....	35

- Проха	36
Брод	37
Гумконвой	38
«Господи! Туи! Ну, как под Москвою...»	39
Палатка	40
Перед вылетом.....	41
Русский хлеб.....	42
Полевая кухня.....	43
«Убереги от пуль и мин...»	44
«Сирия. Северо-запад...».....	45
«Свой взгляд на войну у каждого...»	46
Прилёт на авиабазу	47
Военный полицейский	48
Плакучие ивы	49
Родина дамасской стали.....	50
Собака	51
Капитан	52
Бродячая кошка	53
Из командировки.....	54
Переговорный пункт	55
Авиабаза «Хмеймим»	56
Копия знамени Победы	57
На войну.....	58
Сигареты	59
Медсестра.....	60
Дозаправка	61
Женщинам-медикам	62
Командир взвода	63
Ротация	64
Песня лётчика.....	65
Возвратись!	66
Встреча друзей.....	67
Латакия	69

Литературно-художественное издание

Владимир Александрович СИЛКИН

РУССКАЯ ЮЛА

Сборник стихотворений

Центральный Дом Российской Армии имени М.В. Фрунзе

Издательство «Раритет»

Редактор Станислав Корнеев
Технический редактор Александр Салихов
Дизайн и вёрстка Анатолий Тельнов
Художник Сергей Яременко
Дизайн обложки Александр Кабин

Типография «Белый ветер».
Москва, ул. Щипок, д. 28.
Тел.: (495) 651-84-56, 740-97-93.
E-mail: wwprint@mail.ru

Подписано в печать
Формат 60x90 1/32 Гарнитура «AcademyC»
Бумага офсетная. Печать офсетная
Объём 1,3 п.л.
Тираж 100 экз. Заказ № 323